

ПИСЬМА С ФРОНТА

Какапуе празднования 70-летия со дня рождения Советской Армии в Новоеловском школьном музее боевой и трудовой славы проведен урок мужества «А до Победы оставалось полшага».

Второй год члены совета музея переписываются с другом п однополчанином нашего земляка Героя Советского Союза П. С. Волкова Николаем Сидоровичем Диденко. В начале прошлого года в одном из своих писем он посоветовал нам обратиться к Юрию Григорьевичу Кровицкому, который в мае собирался ехать в ГДР на могилу своего брата, похороненного под Берлином на братском кладбище в Глазове рядом с П. С. Волковым. Члены совета музея написали по данному адресу и попросили Юрия Григорьевича возложить цветы на могилу нашего земляка. Он выполнил просьбу, о чем сообщил в письме. Так завязалась переписка. И вот недавно получили от него бандероль, в которой была земля с могилы П. С. Волкова, фотографии, а также книга А. Вольфа «Звезда над передовой» с дарственной надписью и экземпляр газеты «Советская Россия» от 3 марта 1985 года, где напечатаны письма его брата, гвардии старшего лейтенанта, парторга полка Бориса Григорьевича Кровицкого, погибшего 30 апреля 1945 года.

Эти письма и были положены в основу урока мужества. Более двухсот весточек со штампом полевой почты сохранила Анполония Антоновна Кровицкая, как самую дорогую память о старшем сыне.

После вступительного слова директора музея Клавдии Ивановны Крутых присутствующие, среди которых находились и три сестры П. С. Волкова, услышали взволнованное и проникновенное чтение комсомольцами этих писем.

«О какой жизни я мечтаю? Светлой и простой. Учиться и работать в радость, жить в полный накал — вот к чему

душа рвется», — писал Борис. Он был искренним человеком, даже в самые тяжелые минуты жизни не терял оптимизма, присутствия духа и много думал, как жизнь сложится после войны. «Уверен, что буду жить, — писал он матери в одном из писем. — Это, конечно, не от суеверия какого-то, а от жажды молодости жить. Победим эту сволочь, вернемся домой, соберемся все вместе — будет снова жизнь настоящая, чудесная».

Пуля оборвала жизнь Б. Г. Кровицкого.

Лейтенант В. Ищенко писал родным Бориса: «...Шли бои по разгрому одной большой группировки врага, которая мешала овладению Берлином... Гитлеровцы ломались колоннами до 800 человек, лезли на огонь, на смерть. Особенно тяжелый бой приняла шестая батарея, в которой находился Борис. Всю ночь с 29 по 30 апреля кипел этот бой, батарея отражала одну атаку за другой. Были израсходованы все снаряды и патроны. Перед утром завязалась рукопашная схватка. В конце боя Борис был смертельно ранен. В последние минуты жизни, собрав все силы, Боря призвал бойцов: «Погибнем, но не пропустим врага!». Горстка оставшихся в живых солдат услышала клич парторга, бросилась в контратаку. Враг не прошел...».

Чтение закончено, но в зале тишина. Что думают ребята? Клавдия Ивановна просит поделиться своими впечатлениями. Вот некоторые из высказываний учеников.

Л. Осипова: «По письмам я узнала Бориса добрым, отзывчивым и честным человеком, преданным делу и Родине».

Т. Сарапкина: «Я отметила, что будучи на фронте, он учился и воевал. Не забывал он и о своем детдоме, писал детдомовцам письма. И какие эти письма своеобразные! В них огромная любовь к матери, брату — черта поистине прекрасного человека».

Н. Кардаш и К. Самотесов говорили о любви Бориса к матери, которой пронизаны все его письма: «В наше время мало найдешь людей, которые бы так любили мать и, главное, писали ей такие искренние письма».

«Невозможно не заметить, — делилась Т. Филюзина, — что человек этот очень общительный, наделенный организаторскими способностями. Он был политруком — это очень важная и ответственная должность, ибо от беседы с солдатами очень часто зависело, с каким настроением они пойдут в бой. Борис Григорьевич очень любил музыку, много читал. Трогает его отношение к брату Юрию. Вступает ли брат в комсомол, точит ли детали для фронта, идет ли в бой — все это вместе с ним переживает Борис. И, конечно, отношение к матери, с которой он делится буквально всем — и радостями, и горестями, и мечтами, и планами на будущее».

Сестра П. С. Волкова Любовь Семеновна Бубко отметила, что Борис Кровицкий вырос очень добрым, замечательным человеком, это видно из его писем, и много хорошего мог бы сделать в своей жизни, остался он живым.

В заключение К. И. Крутых отметила отзывчивость и доброжелательность Ю. Г. Кровицкого, который, будучи заместителем начальника одного из управлений Министерства химической промышленности, при большой его занятости, не отмахнулся от нашего письма, а откликнулся и прислал такие замечательные материалы, которые помогли нам познакомиться с еще одним героическим солдатом Советской Армии.

Вот мнение Л. Михайловой: «Мне кажется, что нужно больше читать писем фронтовиков, таких материалов, чтобы лучше узнать о жизни этих замечательных людей».

Т. БЕСПАЛОВА.

Учитель Новоеловской средней школы.

Красная Звезда
14 февраля 1937 г.

ВСТРЕЧА В МУЗЕЕ

В нашей школе активно работает музей боевой и трудовой славы. Более трех тысяч человек из Москвы, Ташкента, Лесосибирска, Красноярска, Ачинска, сел нашего района посетили его.

В начале февраля музей вновь распахнул свои двери для встречи учащих школы с женщинами, пережившими войну, солдатскими вдовами. В годы Великой Отечественной из Новой Еловки на фронт ушло 150 человек, 75 из них не вернулись.

Мы пригласили на встречу тружениц тыла, чьи руки тоже ковали победу, матерей, растивших детей в самое трудное для страны время. И пусть они не шагали под пулями, не носили шинелей, но они сделали не меньше — отдали Родине своих мужей, вырастили детей, работали на победу.

Ведущие вечера Ирина Дмитриева и Лаура Мохова называют их имена — Евдокия Давыдовна Осипова, Нина Николаевна Циванюк, Анисья Алексеевна Зайцева, Александра Матвеевна Дураковская, Дарья Николаевна Сарапкина, Агриппина Николаевна Кардаш, Прасковья Николаевна Павильч, Анна Егоровна Лобачева, Анастасия Михайловна Яблушевская, Ольга Андреевна Шиманюк, Ольга Никитична Соловьева. Сидят они, сложив на коленях натруженные руки, терпят платочки. А с портретов на стендах смотрят на них молодые их мужья, многие из которых так и останутся молодыми, не постареют никогда. Женщины вспоминают...

Позади только первые годы замужества, малые и подрастающие дети. Жить бы да радоваться, но война перепутала все планы. И пошли их мужья на фронт. Старшей из них А. Е. Лобачевой было 37, младшей А. А. Зайцевой шел 22-й год. Всех их объединяло тогда и общее горе, и мно-

жество общих дел. Они работали там, где, по их словам, было нужно. А нужно было везде: и в поле, и в лесу, и на ферме, и дома, ведь у каждой хозяйство, дети.

Вспоминает А. А. Зайцева: «Жили мы в Листвянке. 22 года мне было, когда взяли мужа, двое детей на руках. Работала в магазине. Когда пришла похоронка, переехала в Еловку, чтоб мать за детьми смотрела: сама-то на подтоварнике день и ночь. Потом работала на ферме телятницей. День там, а вечером на поле скирдовать отправляюсь, ютиться некогда. Погонишь телят пасти, сама в копне уснешь, телята и разбегутся. Дети в школу ходили, одеть не во что, валенки сама подшивала им. Сама и дрова готовила. Поедешь в лес, сначала быку дорогу протопчешь в снегу, потом во круг саней, а уж тогда за топор берешься».

Н. Н. Циванюк шел двадцать пятый год. 22 июля простилась она с мужем, с которым и прожила-то всего полтора года, на руках остался восьмимесячный сын. Работала на тракторе, на комбайне. Муж прошел почти всю войну. 1 мая 1945 года он прислал последнее письмо и фотокарточку, а вскоре и пришло с фронта: «Пропал без вести».

Муж Д. Н. Сарапкиной ушел на фронт на следующий день после объявления войны, и осталась она одна с тремя детьми. Старшему 10 лет, среднему четыре года и младшему один год. Все лихолетье работала на ферме свиначкой, пасла колхозное стадо, 4 месяца была животноводом. Особенно трудно, вспоминает она, было на лесозаготовках.

Женщины говорят, а сами не могут сдержать слез: трудно даются воспоминания. Во всех их рассказах звучит одна мысль, которую высказала О. А. Шиманюк: «Трудно было, очень даже. Моло-

дому поколению такого не пожелаешь».

Тяжело им было, но духом старались не падать. Какую бы работу ни выполняли, всегда находилась одна женщина, которая говорила: «Давайте, бабоньки, споем, что ли?». И, вспоминая то трудное время, Е. Д. Осипова и Н. Н. Циванюк начинают петь, а другие помогают им:

Вот уж вечер, а я у порога,
Словно тополь у края села.
Где ж ты, милый, какая
дорога

Далеко так тебя увела?
После небольшого концерта учащихся все почтили память погибших минутой молчания.

В заключение директор музея Клавдия Ивановна Крутых познакомила всех с последними результатами работы, о которых тоже хочу рассказать читателям. К 40-летию Победы члены Совета музея связались с сослуживцем Героя Советского Союза П. С. Волкова Николаем Сидоровичем Диденко, проживающим в Донецке. Он прислал ряд материалов, в том числе фотографии, список — боевой путь П. С. Волкова, карту Берлина с местом захоронения героя. В одном из следующих писем дал адрес Героя Советского Союза генерал-майора Николая Петровича Варягова. Клавдия Ивановна написала ему письмо, и вот пришел ответ, где среди поздравлений и пожеланий есть такие строки: «Хорошо, что вы чтите светлую память о Павле. Я его сослуживец, написал книгу «Батарейцы». Если ее у вас нет, то вышло. Большой привет родным и близким Павла Волкова».

— Ответное письмо с благодарностью за отклик уже отправлено. С нетерпением будем ждать книгу с автографом автора, — закончила свой рассказ К. И. Крутых.

Т. БЕСПАЛОВА.

Учитель русского языка и литературы Новоеловской средней школы.

шие свои годы он прожил в нашем Зачулымье, учил крестьянских ребятишек, нес культуру в массы сельчан.

...В 1934 году в деревню Никитино приехал новый заведующий школой Казимир Викентьевич Стывран.

— Наконец-то нам прислали учителя латгальца, — говорили никитинцы, обсуждая это событие. — Может быть, на нашем языке учить будет.

Учитель, стройный молодой человек, обошел все дворы, познакомился с хозяевами, узнал своих budding учеников и заверил людей, что преподавание будет вестись на латгальском языке. На радостях колхозники поили учителя чаем, обещали асяческую поддержку школе.

— Напрасно вы считаете себя забытыми людьми в Сибири, — говорил Казимир Викентьевич крестьянам. — В Новосибирске на латгальском языке издается газета «Тайснастба», журнал «Сейнескарлкс», я давно их выписываю. Если желаете получать, могу дать адрес.

Осенью никитинские ребятишки сели за парты, стали учиться на латгальском. Посещали школу учащиеся из Окуньков, Счастливой, Кольцевой, это те, которые пожелали причислиться к языку своих отцов. Еще живут в тех краях крестьяне, которые учились у Стыврана. Это Иван Лоцан, Доминик Пук, Берта Спрукуль, но их мало осталось в деревне.

В сорок первом сельчане вместе с другими мужчинами проводили на фронт

и своего учителя. Его направили в артиллерийскую школу в городе Чкалове, после короткой учебы он поехал на передовую в качестве наводчика. Воевал на Донском и Сталинградском фронтах, снаряды, выпущенные из орудия Стыврана, поражали живую силу и технику противника. В сорок четвертом его направили в школу младших лейтенантов, войну Казимир Викентьевич заканчивал офицером, командовал взводом.

Немногие вернулись с той великой войны в Зачулымное Никитино. К большой радости крестьян, пришел цел и невредим учитель, это событие отмечали всей деревней. Казимир Викентьевич стал опять учить детей колхозников, постоянно вникал в хозяйственную жизнь деревни. Когда Никитино опустело и там некого стало учить, Стыврана перевели в Калиновку, там три года заведовал школой

Каждый год в районе проводится осеннее совещание учителей. В те послевоенные годы такие собрания были многолюдными, из каждой деревни (а их было около 60-ти) добирался по бездорожью на попутных, а чаще всего пешком учителя, проводили в районном центре несколько дней и шли обратно. Такие события Казимир Викентьевич помнил долго, ему добираться было дальше всех, если не считать гореловских, олугских и ладожских учителей.

Из Калиновки Стыврана перевели в Окуньки в 1961 году по его просьбе. В первом селении жили русские,

а во втором латгальцы, конечно же учителя с большой пользой можно было использовать в Окуневской школе. Там он провел последние восемь лет и в 1969 году вышел на пенсию, отдав делу народного образования почти сорок лет жизни.

Теперь он живет в деревне Богатое. Переехал сюда из Окуньков в семьдесят пятом, когда стало ясно, что деревня недолго протянет. Здесь ему уступили помещение бывшей начальной школы, Казимир Викентьевич сделал некоторые хозяйственные постройки и зажил на покое. Обзавелся скотом, приобрел пчел, небольшие доходы от них хорошее подспорье к пенсии. Летом, занимаясь с пчелами, учитель размышляет о сути нашей жизни, вспоминает памятные события. Почему-то чаще всего видятся ему из далекого прошлого несколько дней под Сталинградом. И все в такой композиции: кругом орудия убитые артиллеристы, командир с оторванной рукой, а он, наводчик Стывран, наводит прицел на приближающийся танк. Он ждет хотя бы небольшого поворота железного чудовища, чтобы всадить ему снаряд в бок.

Зимой старому учителю беспокойно. Чтобы облегчить такое состояние, он делает односельчанам ручные санки, приходится сооружать и конный транспорт — за работой мысли светлеют, время бежит скорее, к весне, к теплу, к майским дням, когда опять наступит праздник ветеранов — День Победы.

М. БОБЫЛЕВ.

дол латгальской изюе в Счастливой и других деревнях. В годы Великой Отечественной войны он воевал в пехоте, не раз ходил в атаку, отличился, награжден медалью «За боевые заслуги». К сорокалетию Великой Победы Родина наградила старого солдата орденом Отечественной войны,

ГЕРОЙ ИЗ НОВОЙ ЕЛОВКИ

НАШ земляк Павел Семенович Волков родился 12 октября 1919 года в селе Новая Еловка, в семье крестьянина. В 1927 году он пошел в школу, окончил 7 классов и поехал учиться в ачинское педучилище. Его окончил успешно. Мечта Павла стать учителем сбылась. Он работал заведующим начальной школой в деревне Турецкая Ачинского (ныне Большеулуйского) района. Отсюда в 1939 году был призван в Армию. Там после соответствующей учебы он стал офицером-артиллеристом, командовал батареями.

Война застала Павла Семеновича в Армии. Ему пришлось вести оборонительные бои, отступать, терять своих боевых товарищей. После коренного перелома в ходе войны привелось и наступать, узнать радость побед. Не раз он получал боевые награды.

Он служил в составе 530-го истребительного противотанкового артиллерийского Барановичского ордена Александра Невского полка. Артиллеристы под его командованием успешно вели бои, громили «тигров», «пантер» и приближались к логову фашистской Германии. Часто при-

ходил в другие места, контужен, но живым возвратился домой. С 1944 года он учил ребятишек в чувашской деревушке Беловке, отдал этому весьма нужному делу около сорока лет своей жизни.

В настоящее время Валериян Тимофеевич с супругой Ульяной Ивановной живет в той же Беловке, часто к ним наезжает кто-нибудь из шестерых детей, внуки.

На снимке: участник Великой Отечественной войны старейший учитель района **В. Т. ТИМОФЕЕВ.**

Фото Н. Бобылева.

ходилась отсекать от танков пехоту, расстреливать ее осколочными снарядами или шрапнелью. В 1945 году П. С. Волков стал членом Коммунистической партии. Шел апрель 1945 года, война близилась к концу. Бои шли на подступах к Берлину и в самом городе. 29—30 апреля 1945 года западнее озера Менинг-Зее в 40 километрах от Берлина батарея капитана П. С. Волкова попала в окружение. Было отбито 36 яростных атак врага, который имел численность до 2,5—3 тысяч человек. Волков руководил боем 40 часов без отдыха. Когда погасли почти все расчеты, он вел огонь из пушки один. Вышло из строя орудие, но капитан не сдавался. Стрелял из автомата, карабина, бросал гранаты. Вокруг него потом насчитали 42 трупа немецких солдат. Окруженный со всех сторон, он продолжал сражаться, будучи дважды раненым. Фашисты наседали, уверенные, что вот-вот сопротивление русского офицера иссякнет. На предложение немецкого офицера о сдаче в плен Павел Семенович Волков ответил последней очере-

дью из автомата и с криком «Русские офицеры не сдаются!», бросился на подобрывшегося фашиста и убил его рукояткой пистолета. Расстреляв все патроны, последнюю пулю капитан оставил себе. Так погиб наш земляк накануне Победы. После боя было подсчитано, что батарея капитана П. С. Волкова было уничтожено: один танк, два бронетранспортера, четыре пулемета, шесть автомашин, истреблено 440 немецких солдат и офицеров. Вся батарея погибла, но не пропустила врага и выиграла время для подхода наших частей.

Похоронили Павла Семеновича в братской могиле города Глазова, в 20 километрах от Берлина. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года П. С. Волкову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. А было тогда ему 26 лет.

В 1989 году Павел Семенович Волков отметил бы 70 лет со дня рождения. Желательно присвоить его имя пионерскому отряду, улице в деревне Новая Еловка.

М. ПАВЛЕНКО,